

Страница изъ дневника военного священника въ Дисциплинарномъ
Баталіонѣ.

Жизнь заключенныхъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ—вѣчныя, сѣренькія будни. Каменные стѣны, желтыя зданія, желѣзныя рѣшетки, черствые люди... Къ кому идти за помощью и совѣтомъ? Гдѣ искать утѣшенія и покоя? На чьей груди выплакаться? Гдѣ найти словъ выразить то, чѣмъ полна душа? Единственнымъ утѣшеніемъ служить храмъ, да теплыя рѣчи пастыря, передающаго заключеннымъ глаголы живота вѣчнаго.

Но и на долю заключенныхъ выпадаютъ иногда свѣтлыя отрадныя минуты, которыя глубоко западаютъ въ душу и помнятся всю жизнь. Такія именно минуты пережила первая рота исправляющихся Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона въ субботу на первой недѣлѣ минувшаго Великаго поста. Не могу не повѣдать читателямъ любимаго «Вѣстника» объ этомъ отрадномъ фактѣ изъ жизни моихъ пасомыхъ. Дѣло было такъ.

На первой недѣлѣ Великаго поста рота исправляющихся говѣла. По этому случаю строеваго ученія въ ротѣ было мало и все свободное отъ занятій время заполнилось веденіемъ духовно-нравственныхъ бесѣдъ, на которыхъ преимущественно читались житія святыхъ. Однажды, читая житіе святаго Митрофана, епископа Воронежскаго, я спросилъ солдатъ: «а хотѣлось бы вамъ, други мои, поклониться нетлѣннымъ и цѣлебнымъ мощамъ святаго Митрофанія?»

— «Такъ точно, батюшка!» отвѣтила рота. Очень хотѣлось бы помолиться у священной раки угодника! Ужъ даже много горечи накопилось въ душѣ; хотѣлось бы высказать святаго все печали, чтобы на сердцѣ, хотя сколько нибудь, полегчало... Только едва-ли это возможно будетъ, батюшка? Начальство не разрѣшитъ. Вотъ, если-бы вы попросили объ этомъ начальника баталіона, онъ, навѣрное, не отказалъ бы вамъ въ просьбѣ.

Батюшка, сдѣлайте такую милость,—упросите начальника разрѣшить намъ въ субботу, послѣ св. причастія, сходить на поклоненіе угоднику!»

— «Хорошо, сказалъ я. Спасибо за довѣріе. Съ великимъ удовольствіемъ исполню вашу просьбу и непремѣнно попрошу полковника, чтобы разрѣшилъ вамъ привести въ исполненіе ваше доброе желаніе. Я увѣренъ, что начальникъ баталіона не откажетъ вамъ».

— «Ужъ похлопочите, батюшка, вѣкъ за васъ будемъ Бога молить», говорила рота.

На слѣдующій день я сообщил желаніе роты командующему ею, штабсъ-капитану Склобовскому. Онъ, какъ и слѣдовало ожидать, только порадовался за своихъ питомцевъ и мы рѣшили просить вмѣстѣ начальника баталіона.

Настада суббота: По окончаніи литургіи, мы сообщили полковнику о желаніи первой роты и просили не отказать въ просьбѣ, потому что поминчество это можетъ имѣть громадное воспитательное значеніе и на всѣхъ остальныхъ заключенныхъ баталіона.

Отзывчивый на все доброе, и особенно на все клонящееся къ нравственному воздѣйствію на заключенныхъ, начальникъ баталіона, полковникъ Алексѣй Васильевичъ Буровъ неизмѣрно былъ радъ такому хорошему настроенію роты и тотчасъ же далъ свое разрѣшеніе, прибавивъ; «да, батюшка, это дѣластво несомнѣнно благотворно подѣйствуетъ на заключенныхъ и потому съ особымъ удовольствіемъ соглашаюсь на просьбу роты». Затѣмъ, обратясь къ штабсъ-капитану Склобовскому, сказалъ: «благодарю васъ, капитанъ, за заботы о ротѣ и потрудитесь сдѣлать должное распоряженіе!».

Въ три часа послѣ обѣда рота уже входила въ монастырскій храмъ, въ которомъ покоятся мощи св. Митрофанія. Въ храмъ было много народу. Послѣ я узналъ, что то были причастники, пришедшіе, какъ и мы, поклониться Святителю. «Въ Воронежѣ и окрестныхъ слободахъ, объяснилъ мнѣ дежурившій у раки Святителя о. іеромонахъ, издавна установился обычай — въ день причащенія св. Христовыхъ Таинъ посѣщать монастырскій храмъ для поклоненія нетлѣннымъ мощамъ св. Митрофанія». Добрый обычай.

Но вотъ солдаты стали рядами около гробницы святителя. Вида, что я хочу служить молебень, народъ приблизился къ намъ, окружилъ кольцомъ солдатъ и сталъ плотною стѣною. Облачившись, я сказалъ присутствующимъ: «успокойтесь! я буду говорить поученіе». Водворилось полное молчаніе; тихій ангель пролетѣлъ!... Лица слушателей повытянулись. «Христоролюбивые воины! говорилъ я. Православный русскій народъ, съ вѣрою и молитвою обращающійся къ Господу Богу въ своихъ нуждахъ, искони навѣкъ подкрѣпляетъ свою молитву еще молитвами святыхъ Божіихъ, которыхъ святая мощи въ святыхъ храмахъ почиваютъ.

Въ этомъ храмѣ, передъ нашими глазами, покоятся нетлѣнныя мощи св. Митрофанія, епископа Воронежскаго, служа, тѣмъ самымъ, залогомъ благо-

словенія Божія не только граду Воронежу, но и всѣмъ градамъ и весямъ земли Русской.

Многія тысячи богомольцевъ со всѣхъ концовъ Руси святой стекаются сюда для поклоненія цѣльбоноснымъ мощамъ святителя Митрофанія, и притекающимъ съ вѣрою обильно изливаются благодатныя утѣшенія въ болѣзняхъ и печаляхъ.

Несомнѣнно, и вы пришли въ этотъ храмъ затѣмъ, чтобы повѣдать святителю Митрофанію свои скорби и печала, и получить отъ него отраду и успокоеніе удрученнымъ сердцамъ своимъ.

Помолимся же великому угоднику Божию св. Митрофанію, благоговѣнно чтимому въ отечествѣ нашемъ, всегда благодѣявшему Россіи и осѣнявшему своимъ благословеніемъ успѣхъ дѣлъ и предначертаній благочестивѣйшихъ царей нашихъ, военачальниковъ и всѣхъ прибѣгающихъ къ его молитвенной помощи, и попросимъ его помочь намъ вѣрой и правдой служить Царю-Батюшкѣ и Отечеству. Вѣрьте, воины православные; святитель Митрофаній не оставитъ васъ своею помощію и ходатайствомъ предъ Богомъ.

Жители города Воронежа и окрестныхъ слободъ! Присоединитесь и вы къ нашей молитвѣ и вмѣстѣ помолимся великому святителю земли Русской, потому что много можетъ сердечная молитва многихъ. Аминь».

Начался молебенъ. «Царю Небесный»,— было пропѣто всею ротою. Сначала какъ будто тихо, а потомъ громче и громче неслись изъ груди солдатскихъ звуки этой священной молитвы по обширному храму, наполняя собою всѣ углы его. Съ народомъ словно что сдѣлалось, словно электрическая струя перебѣгала отъ одного къ другому: всѣ волновались, усленно крестились, многіе падали на колѣна.

Съ такимъ же воодушевленіемъ рота пропѣла тропарь св. Митрофанію и молитву за Царя. «Побѣды благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу на супротивныя даруя»,—отчеканивали солдаты знакомыя, прочувствованныя слова патріотической молитвы; и что-то мощное, самоувѣренное и красивое по сочетанію звуковъ несло по храму. «Спаси Господи»—кончали; полилось тихое пѣніе хора: «св. отче Митрофане, моли Бога о насъ!» Солдаты пали на колѣна, и горячо, горячо молились, высказывая святителю печали сердца своего и общаясь впрядь честно, по призыву, служить Царю-Батюшкѣ; многіе плакали.

Кончился молебенъ. Не сѣдша, одинъ за другимъ, приложились солдаты къ нетлѣннымъ мощамъ св. угодника и, ставъ снова на свои мѣста, еще

разъ, какъ бы по сигналу, земно поклонились св. Митрофанію, словно прощаясь съ нимъ, и пошли въ свои казармы съ миромъ въ душѣ и надеждою на лучшее будущее, благословляя начальство за заботы и попеченія о нравственно-религіозномъ благѣ ихъ.

Пошелъ домой и я, — и, подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ всего случившагося, невольно задумался о миссіи пастыря узниковъ: какъ тяжела она! Сколько нужно вѣры, притомъ великой и совершенной вѣры, чтобы быть врачомъ сильнымъ и дѣйственнымъ, чтобы твои спасительныя наставленія не были словомъ, разсѣвающимся въ воздухѣ, а глубоко западали бы въ душу врачуемыхъ и дѣйствовали на нее, подобно сильнымъ лѣкарствамъ на тѣлесный организмъ. Сколько надо благородія и такта, чтобы соразмѣрять врачеванія съ положеніемъ и настроеніемъ врачуемыхъ, умѣть употреблять ихъ примѣнительно къ личности и обстоятельствамъ. По истинѣ, нужно превосходное знаніе человѣческаго сердца! И припомнились мнѣ слова уважаемаго профессора В. Пѣвничаго о миссіи тюремнаго священника: «тяжелый подвигъ, говоритъ онъ, возлагается на того, кому Господь посылаетъ жребій быть пастыремъ случайной общины, составленной изъ однихъ преступниковъ, большею частію закоренѣлыхъ во злѣ. Трудно спасти погибающихъ, трудно дѣйствовать на людей съ ожесточенною волею, не привыкшихъ сдерживать себя уздою закона и часто не дорожащихъ благомъ души своей. Самыя усердныя и горячія заботы, самыя святыя желанія могутъ оказаться безплодными, разбившись объ упорную, ожесточившуюся во злѣ, волю. Сѣмя, обильною рукою сѣемое пастыремъ, можетъ не дать никакого всхода, когда падаетъ на жесткую, затвердѣлую почву сердецъ изверженныхъ изъ общества преступниковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта тяжелая и трудная миссія, возлагаемая на тюремнаго священника, — взыскать и спасти погибшаго и окружить попеченіями отверженнаго, — одна изъ возвышеннѣйшихъ миссій, какія только открываются любви христіанской. Представленіе высоты этого дѣла христіанскаго милосердія и примѣръ Господа Иисуса Христа, пришедшаго призвать грѣшника на покаяніе и спасти погибающаго, должны воодушевлять взявшихся за это дѣло къ бодрому и неослабному несенію своего подвига. А что касается плодовъ отъ стараній, приложенныхъ къ спасенію погибающихъ, то работнику Божію и приставнику не слѣдуетъ смущаться видимою безуспѣшностію своего труда или слышномъ скудными результатами, какими онъ сопровождается. Нашъ долгъ трудиться по мѣрѣ силъ своихъ и дѣлать все, что внушаетъ намъ любовь хри-

стіанская. Но увѣчать наши труды успѣхомъ — это дѣло Божіе. Мы насаждаемъ и поливаемъ, а возвращаетъ Богъ, и мы получаемъ свою награду не по плодамъ, какіе созрѣваютъ на нивѣ, нами воздѣлываемой, а по труду своему» (1 Кор. III. 7. 8).

Оо. соработники, пастыри заключенныхъ! Сотни узниковъ ввѣряются нашему нравственному попеченію; а потому полагаю, что васъ, какъ и меня, не мало интересуетъ вопросъ о томъ, какъ увѣщевать и исправлять людей порочныхъ? Я много думалъ надъ уясненіемъ себѣ этого вопроса, искалъ отвѣта въ русской пастырско-богословской литературѣ, но подробныхъ наставленій, нужныхъ для меня, не нашелъ. Правда, есть нѣчто объ обращеніи съ развращенными въ жизни въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ и въ Письмахъ по нравственно-пастырскому богословію протоіерея Евгенія Попова (1877 г. ч. III, стр. 135—165) а также въ книгѣ профессора Б. Пѣвлицкаго «Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ» есть трактатъ подъ заглавіемъ «Пастырь церкви въ темницѣ предъ узниками») 1898 г. С.-Петербургъ, стр. 324—373); но и въ этихъ книгахъ чего либо особеннаго не находится.

Въ результатъ я пришелъ къ такому заключенію: для уясненія вопроса о томъ, какъ увѣщевать и исправлять людей порочныхъ, источниковъ и пособій прежде всего нужно искать въ своемъ сердцѣ и въ запасѣ своего духовнаго опыта.

У Господа будемъ искать благодати, могущей умудрить насъ во спасеніе другихъ. Съ этою помощью не можетъ идти въ сравненіе никакое другое пособіе, какое можете вычитать въ книгахъ.

Желаю вамъ и себѣ успѣха въ нашемъ трудномъ служеніи!

Священникъ Варшавскаго дисциплинарнаго баталіона **В. Игoliniъ.**